

Стариков И.

Имена культурных деятелей, направлений в искусстве и проблема их определенная - одна из самых сложных задач теории искусствоведения и философии. Основными проблемами являются определение временных рамок и связи с историческими событиями, выделение особенностей концепции направления, поиск художественных приёмов, характерных для данной эпохи. Занимаясь тот факт, что композиторы, художники, писатели, творческие "люди эпохи", должны решаться этой же работой (пусть, это не совсем происходит непосредственно, но зато с тем же "определением времени"). По-настоящему оценить направление, вероятно лишь спустя много времени; так, как это практически для всех эпох появилось спустя века после их существования (Средневековье, Возрождение, Барокко...). В этом плане творцам предостережена сложная задача философа в сфере культуры.

О именах деятелей культуры и философии, как, в беседе с музыковедом А. Иваницким он выразил мнение о возможности определения направлений; в его понимании: "Религии были, есть и будут, - перестраиваются лишь формы их существования, но не их суть". Для полного и наиболее точного понимания данного понимания, стоит учесть контекст времени. XIX-й век во многом является точкой невозврата, сменивший и смешавший все культурные направления. На это повлияли разрушительные катаклизмы: две мировых войны, множество конфликтов по всему земному шару, холодная война, использование ядерной энергии. Тогда на смену модерну, с его верой и направленностью в светлое будущее пришел постмодерн, для которого как раз и характерно "смешивание" разных направлений, стилей, жанров, эстетик, а также кризис времени. Мы сами из них ищем ответы в эту эпоху; её существование подразумевает необходимость, удивительные, новые культуры. Хотя, современные философы выводят новые концепции, такие как "Постмодерн" или "Новая искренность", которые, по их мнению, должны ввести нас кризиса постмодерна.

Сам Андрей Тарривиз, говоря о культурных парадигмах, противопоставляет в своей цитате классицизм и романтизм, в первую очередь говорит не на уровне характерных черт, а на уровне музыки, да и всего искусства в целом, по его сути. А суть заключается в переходе от человека к человеку его мыслью, переживаниями, чувствами и эмоциями. Романтизм, на контрасте с эпохой классицизма, возвел человека и его чувства на первый план; однако, разве музыка великих классиков была не о эмоциях? Конечно, как и во всех сферах искусства, творец через свои произведения говорит со зрителем, читателем о своих мыслях - она может быть радостная и счастливая, или, наоборот, грустная, но именно композитор/художник решает о том, о чем будет беседовать с воспринимателем.

Говоря о "перерождении формы", Шнитке доказывает на внешнею сторону стили, направления: художественные и композиторские приемы, используемые в эпохи классицизма и романтизма, безусловно, различаются. Но, воспринимая это как определенный язык, характерный для того или иного композитора, и служащий произведению своего времени, слушатель входит в контакт с сознанием: его реакция может быть отрицательной, или, наоборот, положительной, но это будет зависеть Шнитке, живший в эпоху постмодерна, выработал свой стиль, который назвал "полистилистичность". Одним из самых известных его произведений, написанных в данном стиле, является Соната Gross. n°. В ней он соединяет высокие и низкие регистры, форму транзитивности в направлении сонатности. При этом всем, композиторская мысль подана очень оригинально, характерно и понятно. По поводу Шнитке Шнитке-Кис Вспоминается определение различия между классицизмом и романтизмом, которое дал великий французский композитор Ф. А. Моцарт. Будучи, по времени написания, классицистическим произведением, по его духу, содержанию и художественным контрастам - грандиозная отчасти подтверждая мысль Шнитке о "перерождении формы", "стиле декораций", шен музыкального языка...

На могильной плите Андрея Тарривиза написано: "Культура не умирает, она меняется"; данное высказывание - истинно. Не в этом ли диалектическом "высказывании" заключается все суть романтизма, трансформальная природа человеческого бытия?

Стариков И.

Трудно не согласиться с указанием А.И. Шкже. Везде классицизм, романтизм, барокко - понятия, подразумевающие в более широкой фактуре, тем широтой как временной отрезок в истории искусства. В связи с этим уместно вспомнить деление И.А. Баровой искусства на классицистическое и аклассицистическое. Для первого типа характерно тяготение к целостности, полноте воплощения, многоплановости, завершенности форм, взгляд на мир как на объект, устроенный гармонично. Такие проявления классицизма можно наблюдать неоднократно в истории музыки: это и средневековые мессы, и образцы музыки эпохи Возрождения (с опорой на язык строгий полифонии), и опера Моцарта, и Пурцелля великих мастеров, в XIX веке - творчество Шопена, Брамса; в XX веке - композиторско-неоклассицизм (Хиндемит, Средний и поздний Стравинский, прежде Прокофьев и Шостакович). Для второго, аклассицистического типа, характерно обратное стремление: к одноплановости в экспозиции образа, к формированию определенного элемента над остальными, к разорванности форм, к преобладанию чувственного над рациональным. Это творчество композиторов эпохи Барокко, неосредственно сами романтики (достаточно кульминация в операх Вагнера), симфонии Малера, творчество экспрессионистов, музыка композиторов-минималистов и новая простота (Пярт, Силверстов). Можно отталкиваясь от этого, но рассматривая понятия классицизма, романтизма и др. как тип воплощения, не ограниченной временными рамками, как тенденцию, характерную для любого промежутка истории искусства.

Можно напомнить указание Вебера о романтизме, скорее, но присутствующем в музыкальном языке Баха; обратный пример - классицистичность герца в т.е. композиторов XIX века (поздний Стравинский);

Однако такое рассмотрение необходимо и для понятия барокко (вспомним фактуру этого термина у Веллманно), а также для понятия авангард и постмодернизм, которые можно найти в разное периоды истории искусства.

Несмотря на упоминание А.И. про изменение формы существования. Здесь можно привести в пример такие термины, как неоклассицизм, неоромантизм и др., когда меняется язык, обложка, но не глубинные установки искусства (тяготение к целостности или обратные тенденции). Именно поэтому в книге более широкая трактовка понятий классицизм и романтизм.

Мамыкина А.

Первое место, которое посетили меня при
просьбе этой цитаты были о том, что мне обя-
зательно нужно взглянуть на которое особен-
ности и деталям этого высказывания.

Скворцов Я,

Имя не признает душей на эпохи.

Сразу всплываются слова моего преподавателя: "Я не при-
знаю душей по прогрессии. Есть лишь порывное люди
и нет". Мне кажется, душей всего на свете даёт лишь разум
и ограниченней. Имя же разумней как творец, свободной
в своём мнении.

Нам также важно помнить, что он композитор 20-го Ве-
ка. Революция, штурм, война, "оттепель". Уже были "чёрный
квадрат", Машевина, "Весна свидетелей", Славинского и "4:22",
Джона Кейджа. Искусство изменилось. Настал век пост-
модернизма, суть которого заключается в подражании старым
идеям. Имя же интуитивизма, в отсуствии "правды". Теперь,
у каждого "правды" своё. И, конечно, редкая душа музман-
та не пытается найти что-то знакомое в этой хаосе идей.
Для Имя же это был романтизм.

Я считаю, что Альфред Имя же прав в своём мнении.
Ведь в центре каждого кривого явления лежит душа
человека, которая чувствует и мыслит. В барокко чувства были
обращены к богу, в классицизме и разуму, а романтизм
исследует сами чувства. А ведь музыка - это и есть пред-
ельные чувства. Самое главное чувство по мнению роман-
тиков - любовь. Любовь бывает разная. Любовь к богу, к зна-
ющим, к маме, к королю, к любимой женщине.

Чувства говорят о человеческой сути. Мужская романтизм отражает больше внутренний мир чувствителя, как Кемпфера. Вот этот внутренний диалог — самый важный парадокс искусства.

Мы до сих пор не можем сказать, что такое душа. И можно даже вообразить то, что поиск ответа никогда не закончится.

"Из всех удовольствий жизни одной любви мужчина уступает, но и любовь-мелодия..."

© А.С. Тушкеев.

Склярин Я,

Циклоп Альфреда Гарривина Шмитке только описывает
действительность музыкальнейшей Пугачевской
Полемизации, стихи и направления в
языке мифа и мифа не переосмысливаются
Композитор волею сам выдвигает путь по которому
продвигал путь. И примеров тому очень много.

~~Стихи~~ Писатели стремились направить эпоху предвостановили
в творчестве композиторов XIX века. В то время предвостановили,
когда Нововенский Школа (Антон Шенберг, Александр
Берг, Антон Вальтер) изобрели новый музыкальный
язык, основанный на серийной технике и гармонике,
Сергей Васильевич Рахманинов писал свои произведения
в традициях русского романтизма.

Однако, можно заметить, что возврат к традициям ^{традиционного} ~~романтизма~~
никогда не был точным повтором уже ~~созданных~~
созданных произведений. Получались синтезированные
музыка и примеров много. Вот Павел Николаевич
Иванович Морис Равель написал в форме французского
романса французских нововенских, но с новой техникой
возможности французской музыки романтиков и гармонический
язык ~~авангарда~~ импрессионизма.

Так же интересно стремление Илья Родригес Скованного.
Его ~~творчество~~ творчество путь состоит из многошестерных
стихий. Коммуна с русским языком сказочного романтизма,
заканчивал гармонический и мелодический.
(Илья - Пугачев, Пугачев - Симона (Колос))

Пискин Р.

~~Дальше~~ в Салле, Вестно Свояченица моисеизм ②

могут приобрести новых форм, атомные массы
и ритмические фигуры гравитации покладываются
и вводят в авангардную ступень.

Что сказать! Творчество само собой разумеется творчество
Синтез тональности и ритма это уныло.

Пример ~~восточной~~ и перенесение форм звучит
«Concerto grosso n°1». В этой произведении
композитор упрощает ритм полиритмичность, то есть
постоянные ритмы стилей и манеры гравитации.

В ритм, Rondo ~~лирическая~~ ^{Лопочка} ~~лирическая~~ тема
интересного характера ~~и~~ трансформирование
и превращение в соната томо, в «Шерер» - как
говорит сам автор. Кудьина знаменитая полиритмичность

можно, по моему мнению «Симфония n°1», мелодия
которой ~~состоит~~ в ритме Новгорода.

Мелодия в ~~стиле~~ ^{стиле} классицизм ^{стиле} ~~стиле~~, ~~стиле~~

~~стиле~~ ^{стиле} «Древняя музыка», Марши, Барокко,
полки. И вот «Гимн» и «Приветствие». Так же
было и раньше, можно полиритмичность музыкального

театра - перемещение ритма ритма ритма и ритма
- ритм и ритм ритма ритма. Это тоже все
новые формы ритма и стиля.

Можно вечно ритмизовать и приводить ритмы по
стилю, начиная с того, который ритм ритма, когда
уже во всем зарождалась классицизм ритма
музыка, ритм ритма ритма ритма ритма.

Цитата А. Г. Шинкина еще раз доказывает нам,
что шельфово льдина и она до сих пор
актуально в нашей форме

(3)

С-16

Глисков Р,

Высказывание Амареда Шнитке — это, на мой взгляд, именно та мысль, которая, вероятно, мелькает в головах многих музыкантов, но озвучить её не каждый находит в себе смелости.

Действительно, разграничение разнообразных стилей в музыке всегда очень условно. Множество произведений вбирают в себя черты сразу нескольких стилей, а некоторые — вообще сложно отнести к какому-то определённому музыкальному направлению. Упример, трудно поддаются стилистической атрибуции произведения русских композиторов: их национальная основа, новаторский, смелый стиль обусловил это отсутствие чёткого разграничения стилевого направления.

Музыка в принципе намного шире разносторонней условности: стиль, форма, композиционные правила и даже гармония. Всё это лишь средства для достижения самой важной цели музыкального искусства: выразить всю красоту и неповторимость внутреннего мира человека, его тайные чувства, ощущения и переживания, затронуть самые сокровенные струны нашей души. Для каждого отдельного человека музыкальные произведения раскрываются по-разному. Очень точно сказал об этом Владимир Добровенский в своей книге о П.И. Чайковском "Волшебный Бедный": "В подлинном искусстве — как в старинных притчах и легендах: кто сколько сможет понять, столько там и обнаружится; каждый найдёт ровно столько музыки, сколько ему нужно; каждый возьмёт не больше, чем сможет уместить."

Зато сама эстетика музыкального романтизма подразумевает внимание к внутреннему миру человека, выражение обращения к тем таинственным, сказочным, волшебным сюжетам, которые кривлялись нас всегда, а также обращение наших чувств, эмоций, которые порой скрывают не только от мира, окружающих людей, но и от нас самих. Эти наши ощущения, переживания загораются очень

можно или почти невозможно выразить словами. И тогда на помощь приходит музыка.

С-23

Романтизм в XIX веке свел в фокус композитора с целого мира на конкретную личность, позволил заглянуть внутрь мирического героя. Именно это свойство данного стиля и стало, вероятно, причиной его ценности, важности для нас, жизнеспособности и по сей день. На самом деле общество — это ведь не безликая масса, оно состоит из нас, людей, каждый человек, при этом, глубоко индивидуален. Поэтому такое внимание к внутреннему миру отдельной личности было, есть и будет всегда, как высказался Шнитке.

Музыкальный романтизм — это и про позднее творчество Бетховена, и про произведения таких композиторов различных национальностей, живших и творивших в середине XIX в., как Шуман, Берлиоз, Лист. А ещё чертой этого стиля можно встретить и в творчестве русских композиторов как XIX в (Тютнев, Римский-Корсаков), так и XX в (Рахманинов, Скрябин).

Кроме того, много раз мне приходилось слышать мысль современных музыковедов о том, что в настоящее время, в музыке XXI в наблюдается тенденция к романтическому стилю. Таким образом, романтизм действительно продолжает существовать в музыке, неизбежно меняются лишь форма, средства выразительности, музыкальный язык произведений.

Рашида А.

В беседе с А. Швашиным А. Шнитке высказывает мнение, что существующие обозначения стилей и периодов в классической музыке условны, и спрашивает нас о том, что романтизм в искусстве вообще, он "был, есть и будет"? Альфред Гарибьевич Шнитке - непревзойденный мастер полистилистики, сумевший проучувствовать множество музыкальных эпох от барокко до современности и гармонично объединить их музыку в своём творчестве. Его мнение относительно подробных вопросов можно считать авторитетным, но есть ещё ряд причин, по которым я соглашусь с этим утверждением.

Но для начала: что же такое романтизм? Это нечто совершенно прекрасное, возвышающее душу и дающее надежду на идеальное будущее. Романтизм воспевает индивидуальность человека, воспевает художника, его чувства и внутренний мир. Он не может жить без искусства и хочет возградить за него.

Считается, что как направление романтизм появляется в конце XVIII века, но его настроения можно заметить гораздо раньше. Существует одна личность романтическая фигура, которой на протяжении многих веков посвящали свои произведения поэты, художники и музыканты. Это Орфей - мифический певец, пред широй которого с лёгкостью ветвей могли склониться горы, за что и кто музыку было не жаль страдать и даже умереть.

В его облике и в историях о нём много романтического: это образ влюбленного, скорбящего по своей возлюбленной и готового совершить подвиг ради неё, это путешествие в фантастический мир злого царства. Агда и, конечно, идея о безграничной силе искусства.

Последние моты красной нитью проходят через творчество многих великих искусств. Чтобы привести пример, обратимся к Меккитру, из произведений которого романтизм начинает своё триумфальное шествие. В "Ромео и Джульетте" живописно показана первая романтическая влюбленность с её таинственным чувством и противостоящее ей общество. "Сон в летнюю ночь" - стародавнее произведение, рассказывающее о приключениях людей и фантастических герах. А "Тамил" - невероятно радостное и многогранное произведение с глубокими размышлениями об искусстве и судьбе актёра. Междуметное впечатление производит сцена, в которой Тамил, наблюдая за игрой

других актёров, восхищаются их способностью отдать всего себе искусству, прожить, проработать свою роль, поверить в то, что актёр и герой - одно целое, стать им и телом, и душой.

В русском искусстве романтизм проявился особенно ярко, его глубоким подёрнутой полой все произведения русских композиторов, начиная с XIX века. Удивительной способностью трогать человеческие сердца обладают музыка таких гениев, как А. Н. Римский-Корсаков, А. П. Бородин, П. И. Чайковский, С. В. Рахманинов и много-много других.

С-25

Романтизм всегда был и будет быть ещё потому, что это не только направление в искусстве, но и в целом человеческое мироощущение. Нам свойственно верить в лучшее, обращаться к миру мечты и опираться на прошлое, как это любил романтизм. А. С. Пушкину принадлежит высказывание: "Глубокой тайне жизни мы предполагаем возвращающий нас обман". И действительно, мы привыкли искать что-то хорошее даже в самых печальных обстоятельствах и хотим верить в него, пусть это и будет самообманом.

История доказывает, что романтизм существовал от античности и продолжает существовать до наших дней. Таким образом, можно убедиться в правдивости слов Альфреда Шюппе.

Илья А.

С 7

Бордугорова Д.

Чтобы ответить на утверждение композитора А. Шнитке, нужно задать себе вопрос: "А в чём же самая сущность течений "классицизм" и "романтизм"?"

Синонимами к "классицизму" могут свободно стать слова "строгое", "правильное", "каноничное".

Классицизм как в музыке, как и в других видах искусства - архитектуре, живописи, скульптуре, являлся значением собой чистой души и её идеальности. В музыке, подобно архитектурным постройкам эпохи классицизма, следовала целостность формы (квадратность и чёткость музыкальных форм), композиционная строгость (функциональное разделение частей симфонии), внешне спокойствие и правильность (классичность гармонии).

Сам человек, сам создатель музыки, должен был быть идеальным. Это проявлялось и во внешнем виде и в манере общения, поведения на публике. Например, Поэтесса Райди перед тем, как написать произведение, облачалась в праздные одежды, надевала парик, многократно украшений, их только после этого ритуала приступала к сочинению. Совершенно не на самом касался и его музыки. Сложно найти в его гармониях общие побочных ситуаций, как и в драматургии произведений отчасти - чёткую "образу" тем. Все грани его музыки

Бережно и точно отполированы, словно кристаллы.

Касаясь драматургии, можно упомянуть о понятиях добра и зла в музыке классицизма. Они, кстати, также «сиятельны». В своей опере «Орфей и Эвридика», Гайда, как и Глюк, для характеристики демонов и фигур подземного царства используют уже сорганизовавшийся набор музыкальных средств, предназначенных для передифференциации зла - низкий регистр, октавные унисоны, зисовые триады. И даже в изображении нечеловеческого, inferнального, сохраняются во все времена, близкие-человеческие музыкальные архаики и черты. Орфей Гайдны не рефлексирует о своей потерянной Эвридике, не предаётся страданиям, а действует по схеме: «Есть слово надо». Надо - спасу, надо - спущусь за ней к Аиду в царство.

И именно в этот момент будет уместно вспомнить Мельника, героя вокального цикла Франца Шуберта «Прекрасная мельничиха». Мельник - яркий представитель самого пещенка романтизма. Он рафинированный, в какой-то степени инертный, в его душе и разуме постоянно идёт внутренний конфликт. Шуберт показывает негативные, слабые стороны своего героя - неуверенность в себе, уныние, склонность к ревности. «Классический» мельник же, скорее бы поразил нас своей благородной

правдой, силой и умом.

Все же романтизм - это широта, это борьба с внешним миром, даёмки от современных идеалов. Это попытка найти свой "рай". Классицизм не строит "рай" в самом человеке, ни же, человек создаёт его сам. Классицизм и романтизм - диаметрально разные понятия. Они - даже не течение, а две стороны человеческого мышления, когда в один момент мы думаем разумом, а в другой - поворачивая на своё сердце.

Оба эти течения, несомненно, уникальны, и сосуществование их - самый настоящий оксюморон, как и циклическое возрождение и перерождение романтизма - невозможное противоречие. Для каждой эпохи будут характерны разные мышление и идеология. И весьма хорошо, что стиливое течение, сформированные под влиянием сознания общества, настолько полярны и неповторимы.

Бордюгова Д,

С1

Мереев К.

Озвучиваю т. Штигле в беседах с Александром Ивановичем* сразу одну мысль
умную мысль которую Гривотти прокомментировал и/или выполнит

⇒ и в принципе, все эти слова — классицизм, романтизм — вещь очень простая

Вот там где романтизм был, есть, и будет. Перерождался эта форма
существования что не он сам

С Вандо позволено, небольшой анализ удачи:
суть по сути, речь в разговоре шло о романтизме.

Штигле пишет, что богатая или бедная, «романтизм был, есть и будет»

Для дальнейшего понимания, следует кратко изложить суть романтизма —
это стиль, язык и форма которого стала возмущением языка и переживаниями, а также
впечатлениями автора А. Дель-Монте. Гармоничный язык может быть о чем-то разном —
от классической гармонии — во аналитической и эстетической в некоторых случаях.

Можно ли перерождения? Романтизм он или в быту?

На ум приходят два языка стилей, по сути выходящих романтизмом, а именно
и определенно той разницей:

Импрессионизм — как бы это или вышло, «впечатление», «ощущение» и название.

Но по сути своей, это тот же романтизм, только это музыка впечатления автора.

Экспрессионизм — да, это тоже романтизм/своего рода, но если импрессионизм
можно назвать «перерождением» своего языка, то экспрессионизм — «перерождение романтизма»
языка языка. На первом этапе выходит эгоизм, они льются через Рай.
Музыка льется не для слушателя (или для себя), но это тоже романтизм.

Можно упомянуть еще т.н. нео-романтизм, так как это слово это и/или есть
продолжение Традиции.